

БЕРЕМЕННЫМ НЕ ЧИТАТЬ, БЕРЕЧЬ ОТ ДЕТЕЙ
Материал содержит тяжёлую, шокирующую информацию

БЕЗМОЛВНЫЙ КРИК

Жизнь или аборт?

Прочитал сам — передай другому!

**МОСКОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**
им. М. В. Ломоносова

С точки зрения современной биологии (генетики и эмбриологии) жизнь человека как биологического индивидуума начинается с момента слияния ядер мужской и женской половых клеток и образования единого ядра, содержащего неповторимый генетический материал.

На всем протяжении внутриутробного развития новый человеческий организм не может считаться частью тела матери. Его нельзя уподобить органу или части органа материнского организма. Поэтому очевидно, что аборт на любом сроке беременности является намеренным прекращением жизни человека как биологического индивидуума.

Заведующий кафедрой
эмбриологии,
профессор

В.А. Голиченков

Профессор кафедры
эмбриологии

Д.В. Попов

Безмолвный крик

Жизнь или аборт?

Просветительский антиабортный центр

АЗБУКА ВЕРЫ

abortamnet.ru

В основу этой книги положено «Слово об абортах»
священника Александра Захарова

abortamnet.ru

На аборт сегодня идут легко, словно хотят удалить зуб или вырвать гланды. Но почти всегда женщины спрашивают врача: «Это ребёнок?» «Нет, — уверяют её, — это продукт зачатия, комок ткани». Людям в белых медицинских халатах принято доверять. Но они лгут, эти врачи, они каждый день видят нерождённых шестинедельных детей, всего с палец ростом, с ручками и ножками, с закрытыми, теперь уже навсегда, глазками... Многие ли решились бы на аборт, если бы вовремя узнали правду?

Издание осуществлено
православным обществом «Азбука веры»
www.azbyka.ru

Санкт-Петербург, 2013

Я очень хотел родиться...

Дневник нерождённого ребёнка

Я очень хотел родиться, и я точно знал: я уже есть, и я живу. Ещё я знал, что мой домик — это моя мама, которая меня укроет от любых неприятностей и даже от дождя и снега. Мне всегда с ней хорошо и тепло.

Я рос не по дням, а по часам. Когда мне исполнилось 18 дней, у меня начало биться сердце. Оно билось как часы: тук-тук. Когда мама волновалась, её сердце стучало вот так: тук-тук-тук, тук-тук-тук, а моё сердце бежало догонять мамينو, потому что я чувствовал её волнение. Когда она радовалась, я смеялся вместе с ней.

Когда мне было 6 недель, я двигался — плавал туда-сюда, туда-сюда. Весил всего 30 грамм, а ростом — с пальчик. Однажды я представил, что я в огромном море и начал барахтаться, и даже слегка ударил по воде ножкой.

В 8 недель я уже знал, где мой указательный палец, и постоянно его сосал. Это занятие мне очень нравилось.

Всё, что есть у взрослого человека, есть уже и у меня в 12 недель. Я могу дышать, глотать, переваривать и выделять. У меня есть скелет и позвоночник, который будет крепнуть; сосуды, по которым идёт кровь, и всё-всё, что у больших людей.

Я должен хорошо есть, спать, и тогда я скоро должен буду родиться. Как только смогу, я громко скажу: «Мама!» А потом я вырасту и во всём буду помогать маме, потому что я очень её люблю!

...Я не знаю, почему так случилось. Я плакал и кричал, но меня никто не услышал. Я никогда не увижу солнце, для меня теперь будет всегда только ночь. Наверное, мама не любила меня и не хотела прижать к своему сердцу. Она избавилась от меня, убила меня. Меня больше нет.

Против кровавых денег и подлых советчиков

Миллионы крошечных уст кричат по всей земле: «Не убивай меня, мама!» Но даже если бы этот неслышимый вопль прогремел, как труба архангела, изменилось ли бы что-нибудь на нашей грешной земле? Мы бредём по колено в детской крови, но имеем бессовестность спрашивать: «Почему наша жизнь такая трудная и плохая? Почему она полна скорбей и болезней? Почему не прекращаются войны, и зло уверенно торжествует победу?» Почему? Почему?!

Люди сердятся на Бога за то, что Он «злой». Он, видите ли, не карает немедленной смертью всех убийц. А если бы покарал?

Из книги Веры Приселковой «Не убивай меня, мама!»

«Искусственное прерывание беременности» — что стоит за этими словами?

С полной ответственностью мы, преподаватели и врачи, заявляем: «Человек существует как человек с момента зачатия до момента своей биологической смерти. Всё, что в любой период его жизни прерывает её, называется человекоубийством».

**Из заявления преподавателей
медицинского факультета Университета Аристотеля в Салониках**

Современные люди научились страшные вещи называть обтекаемыми, гладкими словами и этим прятать от себя их жуткий смысл. Предположим, бандит зарежет человека и заявит: «Я просто искусственно прервал его сердечную деятельность! И у меня не было другого выхода: останься он жить — а вдруг он бы мне чем-нибудь помешал?» Но убийство так и останется убийством.

Это ведь сегодня самая распространённая причина, толкающая женщин на аборт: дети будут мешать жить в своё удовольствие, это обуза, лишние проблемы...

Но, вместо удовольствия, вся дальнейшая жизнь часто оборачивается сущим адом: уже рождённые дети не слушаются, вновь рождающиеся — рождаются больными, у самих родителей возникают проблемы со здоровьем, начинаются семейные размолвки, муж уходит к другой или жена к другому... Всё это происходит просто так? Нет, не просто так!

Герой Достоевского говорил, что если для создания рая на земле потребуется всего одна слезинка невинного младенца, то уже и тогда ему не нужно будет такого «рая». Невозможно построить собственное благополучие и довольство на чьих-то слезах, страдании, на чьём-то горе...

А тут ведь даже не о «слезинках» речь идёт — о кровинках, о родных наших кровиночках, деточках! И находятся наивные женщины и мужчины, думающие быть счастливыми в дальнейшей своей жизни, после того как они, по обоюдному согласию, убьют своё дитя, чтобы оно не «помешало» их счастью...

Нет, не получится уже дальше «быть счастливыми». Не найдёт ни счастья, ни покоя душа, пытающаяся обрести это своё счастье ценою греха, тем более такого страшного, как убийство, тем более — *детоубийство!*

Трагическое заблуждение

Если мать зачала долгожданного ребёнка, она говорит: «У меня ребёночек!» Но, если она не хочет рожать, или, что называется, «залетела», — то это уже не ребёнок, а «плод».

Многие женщины, совершающие убийство, просто «не ведают, что творят». Они полагают, что пока ребёнок не родился, он ещё не живой человек, а только часть их тела, а своим телом каждый может распоряжаться, как хочет. Такие идут на аборт с той же лёгкостью, словно идут удалять зуб или вырывать гланды.

Но это трагическое заблуждение, которое и для них самих рано или поздно обязательно рассеивается, и тогда вся дальнейшая жизнь их становится драмой. Таким женщинам нужно сказать: нет, аборт не является Вашим личным делом. Это дело было бы *Вашим личным*, если бы касалось только *Вашей личности*. Но оно касается ещё и другой личности — Вашего ребёнка...

Ни у кого из тех, кто решается на аборт, в глубине души, там, где ещё живет совесть, нет ни малейших сомнений, что именно совершается.

Но, чтобы не осталось места для самоуспокоений и самооправданий, разберёмся для себя: когда же *в действительности* начинается человеческая жизнь?

Во Франции жизнь ребёнка начинает защищаться государственными законами через 10 недель после зачатия, в Дании — после 12 недель, в Швеции — после 20, во многих странах жизнь юридически защищена только после рождения. Лауреат Нобелевской премии, доктор Джеймс Уотсон, предложил охранять жизнь ребёнка через три дня после рождения... Так кому же верить: французам, датчанам, шведам или Джеймсу Уотсону?

Или, может быть, французские дети начинают быть людьми через 10 недель после зачатия, маленькие датчане — через 12 недель, шведы — через 20 недель, а дитя Джеймса Уотсона сделается человеком только через три дня после рождения?... Совершенно очевидно, что здесь надо прислушиваться не к мнениям лиц сомнительной компетентности, например, тех, кто делает на абортах грязные деньги, или «видавших виды» советчиц. Прислушаемся к двум авторитетным мнениям: мнению Церкви и мнению учёных. Эти два мнения говорят одно: ***жизнь человека начинается тотчас после зачатия.***

Церковь и наука свидетельствуют

В воскресный день в храме на литургии младенец трижды возгласил во чреве матери — перед чтением Евангелия, во время пения Херувимской песни и при возгласе «Святая святым». Младенец прежде рождения явил всем знамение, что он будет служителем Святыя Троицы...

Из жития преподобного Сергия Радонежского

Церковные законы (каноны) всегда защищали человеческое существо уже в материнском лоне. Святитель Василий Великий пишет: *«Умышленно погубившая зачатый во утробе плод подлежит осуждению как за убийство»*. О возрасте плода, как видим, нет ни слова: безразлично, когда зачатый — хоть десять недель назад, хоть вчера, хоть час назад, хоть минуту.

Тут единомысленны все святые отцы, высказывавшиеся по этому вопросу. Среди них, кроме святителя Василия Великого,

такие столпы Православия, как святитель Григорий Богослов, святитель Иоанн Златоуст, святой Ефрем Сирий, преподобный Максим Исповедник.

С церковной точки зрения, человеческая жизнь начинается не рождением и кончается не смертью. Этими двумя вехами ограничивается лишь *один из её этапов*. Этому этапу предшествует внутриутробная жизнь, за этим этапом следует жизнь загробная.

Что же говорят о начале человеческой жизни учёные? Сегодня и они соглашаются с истиной Божией, выраженной в церковных канонах.

Это уже бесспорно установленный научный факт: человеческая жизнь начинается в тот самый момент, когда встречаются и соединяются две половые клетки: мужская и женская, и в результате этого соединения образуется одна клетка, содержащая неповторимый генетический материал.

В этой микроскопически маленькой клеточке заложен пол человека, его группа крови, даже цвет глаз и волос — всё это уже есть, и в дальнейшем будет только развиваться и выявляться. Всё, что необходимо для образования из этой маленькой клеточки взрослого человека — это пища, кислород и время. Это — всё. Каждая такая клеточка-зародыш есть уже уникальный и неповторимый человек. Другого такого ещё никогда не было в мировой истории; и сколько бы веков или тысячелетий она ещё ни продолжалась — другого такого уже никогда не будет.

Изучая разные стадии внутриутробного развития, мы убеждаемся, что нерождённый ребёнок ничем не отличается от нас. Первое его сердцебиение регистрируется на 18-й день от зачатия (примерно четвёртый день задержки месячного цикла). На 21-й день приходит в действие собственная кровеносная система: кровь ребёнка не смешивается с кровью матери и может отличаться от неё по группе. В 4 недели формируются позвоночник, ручки, ножки, глаза, уши. В 6 недель можно снять энцефалограмму его мозга. В 8 недель он может сосать свой палец, реагирует на поглаживание живота, хотя мать не ощущает его шевелений до 18–20 недель. В 10 недель у малыша уже есть отпечатки пальцев, он мог бы стоять на мизинце своего отца. Он глотает околоплодные воды, если они сладкие, и перестаёт глотать, если они станут горькими.

В 10–11 недель все системы органов человеческого организма у ребёнка полностью сформированы. С этого времени во Франции, например, жизнь ребёнка начинает охраняться законом. Законы других стран разрешают убивать этого, уже сформировавшегося, человечка. Почему? На том основании, что он, хоть и сформировался, но не успел ещё окончательно развиться?.. Но развиваться он будет и после появления на свет, ещё ни много ни мало 12–14 лет. Если можно убивать по причине недостаточной развитости — тогда вместе с ещё не рождёнными детьми давайте разрешим убивать и всех детей до окончания подросткового возраста... Разве не дикость?!

«Что люди скажут?!»

От этой мысли Полинина мать состарилась в одну ночь... Пошёл пятый месяц беременности, и позорницу решили увезти подальше от городка. Полина помнила смутно: как ехали в автобусе и поезде, как поселились в гостинице, как мать уходила куда-то, оставляя дочь лежащей в номере и тупо смотрящей в стену. Обойдя несколько роддомов, мать нашла сговорчивого заведующего, который охотно взял деньги и пообещал решить проблему. Остывшую от страха и горя Полину приняли в роддом. С порога ей дали понять, кто она и на какое обхождение здесь может рассчитывать.

«Ты знаешь, у меня такое чувство, что я побывала в тюрьме или концлагере, так они обращались со мной. Все эти няньки и медсёстры смотрели на меня, как на падаль... Мне ставили капельницы, чем-то кололи, а роды всё не начинались. Врачи нервничали, злились. Всё происходило в каком-то пустом, холодном помещении, подальше от посторонних глаз. Потом отошли воды и начались схватки, боль была страшная, но на меня шипели: «Не ори!» А я орала, просто не могла терпеть... Наверное, у меня в глазах лопнули сосуды, и я видела всё в каком-то кровавом свете — акушерку, врача. А потом — ребёнка... Я видела его совсем немного, всего несколько секунд: это был мальчик, с тёмными волосиками на голове. Мне кажется, он был жив, но его унесли тут же. И что сделали с ним, я не знаю. Потом меня волокли по полу, почему-то на простыне, наверное, каталки не было. И всё твердили: «Не реви, весь роддом разбудишь!» А вокруг всё было красным... Потом, многие годы, я видела это во сне: моего сына, окровавленного и живого, его черноволосую головку... я просыпалась в слезах и ещё долго не могла унять рыданий, которые просто разрывали грудь».

Из книги Веры Приселковой «Не убивай меня, мама!»

Безмолвный крик

Сокращённый текст к фильму американского гинеколога доктора Бернарда Натансона

Каждая женщина всегда спрашивает: «Это ребёнок?» «Нет, — уверяет её врач, — это продукт зачатия (сгусток крови или кусок ткани)». Хотя врачи ежедневно видят этих шестинедельных детей, менее дюйма длиной, с ручками, ножками и глазами, закрытыми, как у новорождённых щенков, — но они лгут женщинам. Многие ли решились бы на аборт, если бы им сказали правду?

Кэрролл Эверетт, в прошлом владелица абортариев

Наш фильм документальный, и мы рекомендуем соблюдать осторожность при его показе, поскольку некоторые кадры могут вызвать шок: безмолвный крик, искажённое лицо ребёнка, погибающего на наших глазах...

С помощью высокоточного ультразвукового прибора мы впервые увидим аборт глазами его жертвы. Наша ультразвуковая запись показывает, как ребёнка разрывают, расчленяют, четвертуют, размалывают и уничтожают холодные стальные инструменты врача, совершающего аборт...

Сейчас на экране мы видим 12-недельного ребёнка в ультразвуковом изображении, в реальном масштабе времени. Вот его голова, вот тело. А это — рука, тянущаяся ко рту. Если мы рассмотрим изображение поближе, то различим глаз, нос, рот... А вот здесь, внизу, у края экрана — ноги. Мы видим, как бьётся сердце, совершая около 140 ударов в минуту. Ребёнок время от времени немного меняет своё положение. Его движения спокойны, он находится в защищённом пространстве.

Тень, которая появилась сейчас внизу, рядом с границей экрана, — это вакуум-кюретка, специальный инструмент, присоединённый через вакуумную трубку к электронасосу с «засасывающим» давлением около 55 мм ртутного столба. Вы увидите, как кюретка будет приближаться к ребёнку, а он попытается отодвинуться от неё и начнёт совершать активные, панические движения.

Теперь он движется целенаправленно. Хотя инструмент ещё не коснулся ребёнка, он уже возбуждён. Его рот раскрыт, сердце бьётся быстрее. Он чувствует угрозу, отодвигается в сторону в попытке спрятаться от безжалостного инструмента, которым врач собирается его убить. Сердечные удары ещё заметно учащаются и уже достигают приблизительно двухсот в минуту. Ребёнок, несомненно, ощущает смертельную опасность...

Вакуум-кюретка нащупывает ребёнка, и он вновь широко открывает рот в безмолвном крике. Плодный пузырь прорван, околоплодная жидкость вышла, инструмент присасывается к телу ребёнка и под действием давления отрывает его от головы. Ног уже нет. Мы видим движения инструмента, разрывающего тело. Вся сила отрицательного давления направлена против ребёнка... Тело уничтожено.

Теперь врач вводит другой инструмент, абортцанг, чтобы крепко обхватить им голову, раздавить её и удалить из матки. Голова схвачена... Мы можем рассмотреть только куски тканей и осколки, указывающие на то, что здесь недавно было живое, беспомощное, крошечное человеческое существо...

Выход фильма всколыхнул западную общественность. Многие сторонники и даже исполнители абортотворчества стали противниками детоубийств. Доктор Бернард Натансон, бывший ранее владельцем одного из крупнейших в мире абортотворческих кабинетов, где и снимался этот фильм, посвятил всю свою дальнейшую жизнь борьбе против кровавого кошмара абортотворчества.

Стоимость одного аборта в США составляет 300–400 долларов, и абортная индустрия приносит ежегодную прибыль в 500–600 млн. долларов, являясь одной из наиболее доходных отраслей. Эти нечистые деньги делаются на страданиях невинных жертв, не только детей, но и женщин, не имеющих правдивой информации о подлинной сути аборта.

Экскурсия по аду

Я ненавижу христиан. Я знаю, что Бог никогда не простит мне того, что я делаю.

Врач абортария, без подписи

В одном журнале рассказывалось о женщине, родившей 5-месячного ребёнка и умолявшей врачей спасти ему жизнь. Вся больница была поставлена на ноги, чтобы ребёнок выжил, для его спасения работали самые опытные врачи...

И в этой же больнице, в тот же день и час, только в соседней палате, другая женщина абортировала своего 5-месячного ребёнка. В одной комнате 5-месячный ребёнок воспринимается как человек, а в другой — такой же 5-месячный ребёнок расценивается как кусок мяса?

Мы чувствуем омерзение к той матери, которая после рождения своего ребёнка, тайком выбрасывает его в мусорный ящик, но не к той, которая совершает это открыто, с помощью врачей. Это ли не дикость: за убийство одного младенца — в тюрьму, за убийство другого — оплачиваемый больничный?!

Страшная боль и кремы из детских трупов

В стенах абортариев применяются разные методы «искусственного прерывания беременности».

На ранних стадиях обычно прибегают к так называемой «вакуум-аспирации» — ещё одно гладкое словцо. А вся гнусная суть этого метода заключается в том, что младенца высасывают из материнского лона точно так же, как пылесосом засасывают мусор из ковра. В матку женщины вводится пластмассовая трубка с острыми краями. Тело ребёнка разрезается на части и отсасывается наружу в специальную ёмкость.

Если беременность более поздняя, то в матку вводится кюретка — острый петлеобразный нож. Этим ножом разрезается ребёнок, и им же выскабливается полость матки. Зачастую, эта изуверская операция сопровождается тяжёлыми повреждениями матки и вызванными этим обильными кровотечениями.

После 12 недель беременности необходим ещё один инструмент, подобный щипцам, так как у ребёнка уже есть ручки, ножки и начали кальцинироваться кости. Этим инструментом врач захватывает ручку, ножку или другую часть тела ребёнка и скручивающим движением отрывает её. Это повторяется снова и снова до тех пор, пока весь ребёнок не будет расчленён таким образом на части. Позвоночник должен быть сломан, а череп раздроблен, чтобы их можно было удалить. В обязанность медсестры входит собрать после опорожнения матки все части этого расчленённого тельца, дабы убедиться, что всё извлечено, и там ничего не осталось. Далее, эти части отправляются в мусорное ведро, либо используются как сырьё для косметической промышленности.

Милые женщины, знаете ли вы о том, что, намазываясь некоторыми кремами, вы, в буквальном смысле, намазываетесь телами убитых детей?..

Ужас происходящего усугубляется ещё тем, что **нерождённый ребёнок чувствует боль так же, как и рождённый**. Это сегодня уже также общепризнано и научно установлено. Уже 7-недельный малыш отдёргивает или отворачивает голову от болевого стимула так же, как и на всех других стадиях жизни.

В 11 недель не только лицо, но и все части ручек и ножек младенца становятся чувствительными к прикосновению. К 13-й неделе на боль реагируют все части нервной системы.

В страшных кадрах фильма доктора Натансона на экране прибора УЗИ отчётливо видно, как ребёнок раз за разом пытается увернуться от вакуум-отсоса, быстро и тревожно двигаясь. Частота его сердцебиения при этом удваивается. Наконец, когда тело пойманного ребёночка начинают расчленять, его рот широко раскрывается в беззвучном крике — отсюда название фильма: «Безмолвный крик». Никакого обезболивания для плода при аборте не предусмотрено.

Мамочки, идущие убивать своих детей, знайте: им будет очень больно, и они спросят вас там, за гробом: «Мама, зачем же ты со мной так обошлась?» Что вы ответите?..

Задушить руками или утопить в ведре?..

Болевые ощущения нерождённого малыша достигают кульминации, когда в качестве метода для аборта выбирается «солевой амниоцентез». За этим «умным» выражением скрывается следующее: через брюшную стенку матери в околоплодные воды ребёнка вводится большая игла. Через неё подаётся концентрированный раствор соли. Ребёнок глотает этот раствор, дышит им, обжигается им и начинает биться в конвульсиях, испытывая нестерпимую боль. Если всё проходит, как было задумано, на следующий день мать рождает мёртвого ребёнка.

Детей, абортируемых этим способом, иногда называют «леденцовыми младенцами». Дело в том, что соль, как известно, имеет разъедающее действие. Нежная кожица ребёнка в результате такого действия отслаивается, и под ней открывается рыхлая красная блестящая подкожная ткань, похожая на глазурь — отсюда и название.

Есть ещё тип аборта, именуемый «гистеротомия». Этот метод используется обычно уже в конце беременности и более известен под названием «кесарево сечение» (иногда, если есть для этого медицинские показания, например, чрезмерный вес или рост ребёнка, этим методом осуществляются роды). Что происходит здесь? Врач разрезает живот матери (брюшную стенку), потом матку и извлекает живого ребёнка вместе с плацентой (детским местом). Далее, младенец лишается жизни уже тем способом, какой выберет врач.

В документальной книге Джона и Барбары Уиллке «Мы можем любить их обоих. Аборт: вопросы и ответы» описывается, как врач достал ребёнка, который дышал, пытался плакать, двигал ручками и ножками — тогда врач зажал ладонью личико ребёнка, и тот задохнулся. Другой способ убийства малыша — утопить его в ведре с водой. Некоторые врачи предпочитают убивать ребёнка прямо в матке. Для этого они перерезают пуповину, лишая ребёнка кислорода. Минут через пять, когда тот умирает от удушья, они извлекают его на белый свет уже мёртвым.

Отсасывание мозга делается после 4 или 5 месяца. Большинство детей при этом жизнеспособны. Это напоминает роды при ягодичном предлежании. Извлекается всё тело ребёнка, кроме головы. Основание черепа зажимается щипцами. В череп вводится трубка, через которую отсасывается головной мозг. Затем вытаскивается весь ребёнок.

Здесь описаны не все виды абортов, но достаточно и этих ужасов...

Мамочка, когда тебе в женской консультации предложат, скажем, «восстановить менструальный цикл» или употребят другой обтекаемый термин — пойми, что за этим вежливым предложением стоит не удаление «органической ткани», «скопления клеток» или «комочка». Этот комочек — родной твой сыночек или дочурка, и тебе предлагают четвертовать твоё дитя или содрать с него кожу в соляном растворе.

Люди, ЭТОМУ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ НИКАКИХ ОПРАВДАНИЙ! Если мы ещё можем называться людьми, давайте остановим этот кошмар, **ДАВАЙТЕ ПРЕКРАТИМ УБИВАТЬ!**

Обратите внимание:

Исключением является хирургическая операция во имя спасения жизни матери при внематочной беременности, поскольку у ребёнка в этом случае нет никаких шансов выжить. В большинстве случаев, он погибает уже к моменту проведения операции, а зачастую и разрушается от кровотечения.

*Из книги Джона и Барбары Уиллке
«Мы можем любить их обоих. Аборт: вопросы и ответы»*

Абортивна ли искусственная контрацепция?

Многие женщины пользуются сейчас различными контрацептивами. К ним относятся барьерные, гормональные, химические и внутриматочные средства. Только барьерные контрацептивы (влагалищные колпачки, презервативы и другие) обладают исключительно противозачаточным действием. Они препятствуют продвижению сперматозоидов в маточные трубы, оплодотворению яйцеклетки и возникновению беременности. Все остальные средства могут способствовать прерыванию уже начавшейся беременности, то есть являются **абортивными**.

Если роды угрожают жизни матери...

Иногда врачи говорят, что беременность и роды угрожают жизни матери, и только аборт является выходом. Но не стоит забывать, что в России сложилась практика, когда многие медики нередко называют какую-либо беременность «кризисной» просто для перестраховки. Ведь отправить женщину на аборт гораздо легче, чем оказать квалифицированную помощь. Часто случается, что женщины, которые принимают решение при таких обстоятельствах положиться на волю Божию и сохранить жизнь своему ребёнку, нормально переносят роды и рожают здоровых детей.

А вот каково мнение по этому поводу Русской Православной Церкви:

«В случаях, когда существует прямая угроза жизни матери при продолжении беременности, особенно при наличии у неё других детей, в пастырской практике рекомендуется проявлять снисхождение. Женщина, прервавшая беременность в таких обстоятельствах, не отлучается от евхаристического общения с Церковью, но это общение обуславливается исполнением ею личного покаянного молитвенного правила, которое определяется священником, принимающим исповедь».

«Основы социальной концепции Русской Православной Церкви»

Что утаивают от нас медики абортария

Я не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути для исполнения подобного замысла; точно так же и не вручу никакой женщине абортивного пессария...

Из «Клятвы Гиппократа»

Врачи! Вы — врачи или палачи?! Будьте честны, расскажите своим пациенткам обо всём, что их ожидает во время аборта

и после него. Найдёте ли вы, в итоге, ту, которая согласится на эту «процедуру»? Только называйте вещи своими именами: ребёнка — ребёнком, а не «продуктом беременности», убийство — убийством, а не «восстановлением менструального цикла» и т. д.

Врач вообще пока ещё не воспринимается массовым сознанием как источник опасности. Но в области здравоохранения нас ожидает множество неприятных сюрпризов.

Беременная женщина в первое же посещение женской консультации может услышать прямо с порога: «А вы не хотите сделать аборт? Да зачем вам ребёнок? К чему плодить нищету? Что? Это уже второй? Вы с ума сошли!»

Кто мог раньше предполагать, что 19-летним девчонкам врачи будут предлагать стерилизацию как «самый надёжный метод контрацепции»?

С точки зрения медицины, нет никаких обоснований, оправдывающих аборт. Медицинский уровень сейчас настолько высок, что врачи могут безопасно провести каждую женщину через период беременности. А если она действительно больна, тогда именно аборт может её убить.

Врачи, расскажите обо всех осложнениях после аборта: о воспалительных и инфекционных заболеваниях, о том, что **легальность аборта отнюдь не делает его безопасным**. На этот счёт существует прямо какой-то заговор молчания, а точнее — лжи.

При аборте может развиваться кровотечение. Если под рукой врача не оказывается необходимого количества донорской крови — смерть женщины неизбежна.

На снимке: после легализации абортотворных инструментами было убито больше людей, чем огнестрельным оружием и любыми другими средствами массового уничтожения.

Но причиной смерти будет названа потеря крови, а не аборт. Иногда и донорская кровь не предотвращает смерть, а лишь отдаляет её. Например, после переливания крови женщина заболевает сывороточным гепатитом и через несколько месяцев умирает. Диагноз ставят — гепатит. Но действительная причина смерти — аборт.

Ещё пример: прободение матки может привести к тазовому абсцессу, сепсису и смерти. В официальном отчёте о причине смерти укажут абсцесс матки и заражение крови; истинная же причина — аборт. Ещё факты: если кюретка врача соскребает слишком глубокий слой слизистой оболочки матки в местах соединения её с маточными трубами, то образуется рубец и часто — непроходимость маточных труб. Если непроходимость полная — женщина остаётся на всю жизнь бесплодной. Если непроходимость частичная, то мужское семя может проникнуть в трубу и оплодотворить женскую половую клетку. Однако, эта оплодотворённая клетка, из-за рубцово-спаечного процесса в маточной трубе, не может вовремя попасть в полость матки, и беременность начинает развиваться не в матке, а в трубе. Если это вовремя не заметить, следует разрыв трубы со смертельным исходом. Причиной смерти женщины назовут внематочную беременность, но истинная причина — аборт в прошлом.

Врачи! Расскажите своим пациенткам обо всём этом и многом другом: во сколько раз возрастёт у них вероятность выкидышей и преждевременных родов при следующих беременностях, как отразится убийство этого их ребёнка на здоровье их будущих детей — если они будут.

А, может быть, больше уже детей у них и не будет. Может быть, этот ребёночек, которого ты сейчас собираешься убить, окажется и единственным. И никогда уже не познаешь ты безмерного материнского счастья прижать к груди тёплое, родное, маленькое дитя, увидеть его доверчивые, широко открытые глаза, услышать детский лепет и, среди этого лепета, первое слово: «ма-ма»... Дайте этой маме посмотреть, как бьётся сердце её малыша, врачи! Вы ведь знаете, что при современных методах ультразвукового исследования это можно сделать уже на 7-й неделе беременности, когда малышу нет ещё и двух месяцев!..

Серьёзные словесные баталии разгораются вокруг «трудных

случаев» — в частности, аборт по медицинским показаниям, которые составляют примерно 1% от общего числа аборт. Современная медицина позволяет в такой степени обезопасить женщину, что в наше время можно говорить об исключительных, чрезвычайно редких случаях смерти при родах. И беременную, если она серьёзно больна, скорее может убить изуверская операция по «прерыванию». Почему же женщину направляют на аборт? Причина в желании врача застраховаться и улучшить статистику в ситуациях повышенного риска, ведь за смертность от абортов, какой бы высокой она ни была, он не отвечает, тогда как даже за единичный случай смерти роженицы ему грозят большие неприятности. Нельзя признать нормальным положение, когда юридическая ответственность врача за смерть матери несопоставимо более высока, чем ответственность за гибель плода, что провоцирует медиков, а через них и пациентов, на совершение аборта. Для того, чтобы застраховаться от единичного случая осложнений, детей уничтожают десятками при малейшем подозрении на осложнения. На самом деле, даже при краснухе нет гарантий, что ребёнок родится больным, есть только повышенная вероятность того, что это может случиться.

Россия — одна из немногих стран мира, где в стенах ведущих клиник процветает фетальная терапия, этот вид современного каннибализма. Что представляют собой фетальная терапия? Женщина на позднем сроке беременности даёт подписку о том, что жертвует своего нерождённого ребёнка науке. Вызываются искусственные роды. Затем живой, часто жизнеспособный ребёнок, умерщвляется. Из его расчленённого тельца изготавливаются «лекарства» — трансплантаты, призванные за большие деньги вернуть богатым клиентам потерянную молодость.

Подумайте, ассистенты дьявола, о том, что каким бы несокрушимым ни казалось зло, Истина рано или поздно всё равно восторжествует. Никакие дипломы и научные звания, никакая демагогия о «пользе и необходимости» не спасли гитлеровских врачей-изуверов от справедливой кары, память их — от вечного проклятия, а грязные души — от ада.

Врачи, ведь ваше призвание — *спасать жизнь!* Каким же образом оно перевернулось с ног на голову, и вы стали творить прямо противоположное — *губить жизнь?!..*

А ведь на Страшном Суде ответ за этих убиенных детей будут держать не только их мамы — эти дети и вас спросят: «За что вы нас убили? Истязали, отрывали руки, ноги?..» Тогда обнаружится вся ложь и дикость ваших нынешних самооправданий: что это — ваша работа, что вы помогли «не плодить нищету», что ребёнок мог родиться больным, что кому-то надо было закончить институт и «встать на ноги»...

Вы убивали детей. Вот и всё.

Из истории:

В 1871 году Американская Медицинская Ассоциация осудила «массовое уничтожение неродившихся детей» и рекомендовала относиться к абортмахерам (врачам, совершающим аборты) следующим образом: «Эти люди должны быть отмечены печатью, которой был отмечен Каин; их следует сделать изгоями общества, уважаемые люди должны перестать общаться с ними, должны перестать разговаривать с ними, должны перестать замечать их, кроме как с презрением. Мы отвергаем и осуждаем поведение тех, кто производит аборты, и не будем иметь с ними никаких сношений, ни профессиональных, ни каких-либо иных, и мы всегда, когда представится возможность, будем охранять и защищать людей от махинаций этих типов, указывая на те физические и моральные разрушения, которые они оставляют за собой».

Более двух тысяч лет люди потому и доверяли врачам, что основной их заповедью было: «Не навреди!» Это доверие было серьёзно подорвано узаконенными абортами.

*Из книги Джона и Барбары Уиллке
«Мы можем любить их обоих. Аборт: вопросы и ответы»*

Не убий!

Рассказ постовой медсестры

В 1980 году я устроилась работать медсестрой в отделение гинекологии районной больницы. О том, что стоит за словами «искусственное прерывание беременности», несмотря на начальное медицинское образование, имела смутное понятие. И теперь, увидев и осознав, что происходит в отделении, считаю долгом раскрыть весь ужас того, что стоит за словами «аборт» и «искусственные роды».

В круг моих служебных обязанностей входил уход за женщинами, которым сделали плановые аборты. На ночных дежурствах я помогала дежурному врачу. Ночью приходили те, кто за плату хотел быстро избавиться от ребёнка, или «по скорой» привозили так называемые «криминальные аборты» и женщин с начавшимся выкидышем.

Не раз слышала беседы врача с женщинами, готовившимися к аборту, о том, что «до 12 недель плод как человек ещё не сформирован и представляет собой всего лишь сгусток крови». Признаюсь, думала и сама подобным образом. В одно из дежурств пришла женщина, попросила позвать врача, как выяснилось потом, хотела быстро негласно прервать 7–8 недельную беременность. Врач дал мне указание готовить инструменты. Тогда-то я впервые увидела, что это за «сгусток крови». Когда врач выскабливал полость матки, в таз, стоявший под женщиной, вместе с кровью плюхнулся маленький ребёнок. Он был такой крошечный (6–10 см), что выпал целый, не повреждённый инструментом. У него было всё как у взрослого человека: ручки, ножки, личико, только не было ногтей и вместо глазок были щёлочки... Ребёнка вместе с содержимым таза отправили в канализацию. Детей, убитых на более поздних сроках беременности, выкидывали вместе с остальным мусором в мусорные контейнеры, где их растаскивали собаки.

Ещё ужаснее были искусственные роды от 4 до 7 месяцев беременности. Ребёнок часто рождался жизнеспособным, кри-

чал, сучил ножками... Чтобы смерть наступила быстрее, младенца клали на пол, в коробку, и открывали окна и двери, чтобы устроить сквозняк. О том, что я чувствовала, видя всё это, писать не буду. Приходя утром на смену, я бежала в абортарий, зная, что там должен лежать ребёнок после искусственных родов, крошка, оставленный умирать. Если младенец был жив, я заворачивала его в махровое полотенце, включала сухожаровой шкаф и укладывала ребёнка на него, чтобы согреть, потом разводила глюкозу и из пипетки кормила малыша. Часто дети выживали, я получала за это выговор, а за ребёнком приезжала «скорая помощь» и увозила его в детскую больницу. Спустя некоторое время я звонила в больницу, чтобы узнать, что с ребёнком. Иногда дети оставались живыми и даже здоровыми.

Один-два раза в месяц к нам в гинекологию приходила на дежурство врач из городской поликлиники. Быстро познакомившись с женщинами, зная причину их прихода в отделение, она предлагала свои услуги: за «кругленькую сумму» «освободить» женщину от ребёнка всего в течение нескольких минут. Многие соглашались, потому что успевали рано утром уже уйти домой, никем не замеченными. Делала врач всё сама, медсестру звала только, чтобы убрать оставшееся после аборта. Вскоре стало известно, как эта врач делала аборты женщинам с большим сроком беременности: вводила в полость матки специальный раствор и прямо рукой вырывала ребёнка, причиняя при этом женщине непереносимые страдания. Своих детей у этого врача не было, и ей, вероятно, не было присуще чувство материнства, видимо, именно по этой причине она никогда не уговаривала будущих матерей сохранить жизнь младенцу, и обращение её с женщинами и их детьми было крайне хладнокровным. Сейчас этого врача уже нет в живых. Мне не хочется называть её фамилию, так же, как и имена других врачей, которых я упоминала.

Пусть каждый, читающий мой рассказ, осознает сам весь ужас происшедшего и происходящего в наших больницах до сих пор и принесёт покаяние Богу, пока ещё не поздно!

Анна, город Анапа

Подстрекатели хуже убийц

«Сказал также Иисус ученикам Своим: невозможно не придти соблазнам, но горе тому, через кого они приходят: лучше было бы ему, если бы мельничный жернов повесили ему на шею и бросили его в море, нежели чтоб он соблазнил одного из малых сих. Наблюдайте за собою».

Евангелие от Луки, 17:1

Это о нас с вами сказано, любители порассуждать о том, как не надо «плодить нищету»!

Никто не вправе вмешиваться?

Чтобы о чём-то разумно говорить, надо назвать это истинным именем. Правда очевидна: аборт — это убийство живого человека, невинного беззащитного ребёнка, который чувствует боль. Убивают его же близкие — матери; отцы, отправляющие своих жён и любовниц в абортарии; убивают безжалостные врачи и всякого рода «советчики».

И это убийство гораздо более изуверское и, главное, подлое, чем то, которое совершает мать, спяну забивающая до смерти свою шестилетнюю дочь, или другая, выбрасывающая новорождённого на мороз. Они и пытаться не будут себя оправдать; совершившие же аборт уверяют себя и других, что так и надо, живут и умирают без покаяния. Поступок первых «мамаш» вызывает в обществе заслуженный гнев, ненависть — на абORTы же не обращают внимания и стараются о них не говорить, это как «скелет в шкафу». За первые злодеяния преступницы поплатятся годами, проведёнными в неволе, аборт же уголовно ненаказуем. А ведь муки абORTируемого ребёнка многократно страшнее, чем забиваемого ногами или замерзающего...

На Западе, на одной феминистской демонстрации за легализацию аборт, женщины скандировали: «Все законы прочь от нашего тела! Никто не вправе вмешиваться!» Да, женщина имеет право распоряжаться своим телом, но новое существо, растущее в ней, не есть часть её тела. Это совершенно другой человек, а половина детей даже другого пола. Если уж кому-то хочется побороться за «право женщины на собственное тело», то пусть лучше защищает права миллионов убиваемых во чреве девочек, чьи тела терзают в камерах для аборт.

Преступник, который нападает на вас в тёмном переулке, тоже занят устройством своей личной жизни: ему нужны деньги, скажем, на «дозу». Вправе ли мы ему помешать? Вправе? Почему же, когда убивают вас — вы взываете о помощи и признаёте необходимость государственных законов, защищающих вашу жизнь, а когда убиваете вы — «никто не вправе вмешиваться»? Надо тебе закончить институт — так сначала закончи, а потом уж вступай в брак и рожай детей. Не хочешь «плодить нищету» — не плоди, живи целомудренно. Но если уж не устояли, и зачался ребёночек — зачем же его убивать?..

Мальш всегда выбирает жизнь

Один из наиболее распространённых аргументов защитников аборт, что будто бы там, где детоубийства запрещены, много женщин теряет здоровье и даже умирает из-за кустарно произведенных нелегальных аборт. Но непредвзятая статистика показывает, что в странах, где «искусственное прерывание» было запрещено, нелегальных аборт совершалось совсем немного, просто их количество раздувалось молвой.

В любом случае, небольшое число женщин, рискующих потерять здоровье от незаконных аборт, совершенно несопоставимо с миллионами и миллионами изуверски убиваемых узаконенными абортами детей. И эти крохи ни в чём не виноваты. В отличие от матерей, сознательно идущих на огромный риск, лишь бы убить своё дитя. Страшно жаль этих женщин. Но убивать детей нельзя! Давайте рассудим: ведь страдания этих женщин — ничто иное как гибель или увечье преступника на месте преступления. Это — как наёмный убийца, застреленный охраной; террористка, убитая взрывом своей бомбы...

Иногда врачи предполагают, что ребёнок может родиться больным. Но, врачи ведь, случается, ошибаются. Пусть родится — если и впрямь окажется больной, тогда и убьём... Малыша жалко? Почему же нерождённого, ещё более маленького и беззащитного, не жалко?

Некоторые считают, что аборт оправдан в том случае, если зачатие произошло вследствие изнасилования. По данным науки, беременность в результате насилия наступает в одном-двух случаях из тысячи. Но и в

этих редких случаях мы должны помнить: аборт станет казнью невинного ребёнка за преступление его отца. Вправе ли мы предлагать женщине, и так пережившей страшную травму, стать соучастницей детоубийства?

Некогда, легализацию абортов объявили панацеей от рождения нежеланных детей. Но с каких пор право человека жить зависит от того, желает ли его видеть кто-то другой? Да и факты свидетельствуют — если бы о желанности ребёнка судили окончательно в начале беременности, и беременность эта свободно прерывалась абортом, то многие из читающих эти строки никогда не появились бы на свет.

И помните: в любом случае есть выход без убийства. Если женщина настаивает на аборте, потому что не хочет иметь ребёнка — пусть родит и отдаст его в детский дом. Не желаешь воспитывать сама — воспитают другие. Только не убивай! Жизнь в детдоме не сахар, но большинство этих детей вырастает порядочными людьми, ценящими семейный уют и мир. А многих и усыновляют.

И любой из детдомовских малышей, конечно, предпочтёт жизнь смерти.

Младшие дети

Рассказ

Она механически листает журнал. Перед невидящим взглядом мелькают ослепительные улыбки фотомоделей.

Она думает о нём. Почему она побоялась трудностей? Сейчас бы уже прижимала к сердцу крошечного беззащитного человечка.

Теперь не будет ничего. Не будет бессонных ночей и грязных пелёнок, разбитой посуды и изрисованных чернилами обоев. Ты никогда не улыбнёшься над его неумелым рисунком, подаренным на 8 Марта, не будешь сжимать его маленькую ручку и нежно целовать горячий лобик, когда он заболевает.

Ты никогда не услышишь, как он скажет: «Мамочка!»... Ведь его голос совсем не такой, как у твоего первого ребёнка. А его глаза были бы так похожи на твои. Этого не будет, потому что однажды было принято решение сделать «маленькую хирургическую операцию».

Всё прошло гладко: не потребовалось чистки, и с месячными всё в порядке. Только в душе у тебя осталась рана, которую просто так не вылечишь, не вычистишь. Конечно, ты убеждена, что всего лишь вырезала кусочек мяса, который нельзя назвать ребёнком. Эта уверенность успокаивает, и твоя рана кажется фантазией...

Было такое: умирала нестарая женщина. Болезнь скосила её, когда она рассчитывала прожить ещё лет тридцать. Что она увидела, покинув тело? Два мальчика стояли невдалеке и смотрели ей в глаза. Не дай Бог кому-нибудь встретить такой взгляд! Это были её дети. Дети, которых не было.

Перевернута последняя страница. Как пролетел час, она и не заметила. Скоро вернётся из школы старшая. Почему-то, в последнее время, она про себя называет свою единственную дочку «старшая».

«Давай усытм бабушку!»

или один хорошо усвоенный урок

Самым верным доказательством того, что некий народ дошел до крайней точки своего нравственного падения, будут те времена, когда аборт станет считаться делом привычным и абсолютно приемлемым.

Рафаэль Баллестрини, выдающийся итальянский юрист начала XX века

Сторонники абортов, никак не желающие приравнять их к «обычным» убийствам, не прочь порассуждать о «нежизнеспособности» нерождённого ребёнка.

Здесь следует уточнить: что понимать под термином «жизнеспособность»? Если понимать способность к самостоятельному и ни от кого не зависимому существованию, то к такому существованию ребёнок и после рождения явно не способен. И долго ещё не будет способен. Попробуйте двухлетнего

или даже пятилетнего малыша предоставить самому себе — проживёт ли он самостоятельно, без посторонней помощи, хоть неделю?.. Если мы скажем, что позволительно убивать детей, не способных существовать вполне самостоятельно и безо всякой посторонней помощи — мы позволим поубивать всех детей вплоть до подросткового, трудоспособного возраста. А заодно — и всех других нетрудоспособных людей.

Впрочем, уже есть на свете страны, где убийства такого рода разрешены законом. Клочок Европы под названием Нидерланды (Голландия) стал первым государством, где была официально легализована эвтаназия (в переводе — «лёгкая смерть»). И теперь любой житель этой страны, который вообразил, что ему надоело жить, может заплатить врачу, и тот его аккуратненько убьёт с помощью смертельного укола.

Затем примеру Нидерландов последовали и некоторые другие страны.

Впрочем, часто на деле получается так, что платит один, а убивают другого. К примеру, сговорчивый «доктор» может усыпить, как кошку, надоевшую молодым бабушку, которая сама с удовольствием пожила бы ещё. Практика, начавшаяся с нескольких исключительных случаев (как правило, рассуждают о старике, пристёгнутом ремнями к постели, испытывающем постоянную боль и явно умирающем), стала обычным делом.

Приведём цитату из книги Дж. Боппа и других авторов «Эвтаназия в Голландии. Вопросы права и медицины»: «Каждый год в Голландии умирает 130 тысяч человек, более чем 20 тысячам прямо или косвенно помогают умереть доктора. Из этих людей каждый второй не просил, чтобы его убивали. Теперь среди них оказываются и новорождённые дети, чьё качество жизни признано слишком низким. Один судья дал разрешение на умерщвление физически здорового пациента, страдавшего депрессией. Санкционировалось также убийство подростков, страдавших депрессией. К. Гуннинг написал об опыте своей работы со специалистами, которые, когда их просили принять в больницу пожилого пациента, советовали врачам общей практики сделать ему смертельный укол. Пожилые пациенты, опасаясь эвтаназии, отказываются от госпитализации и даже от консультаций с врачами. Многие боятся, что их родственники могут попросить подвергнуть их эвтаназии, не посоветовавшись с ними. Во многих больницах пациентов умерщвляют без их ведома...».

Вспомним, с чего начинались аборт: с самых редких и трагических случаев. А теперь 99% абортов совершаются по социально-экономическим причинам. Следует ожидать, что и с эвтаназией всё пойдёт по тому же плану.

В нашей стране есть люди, выступающие за легализацию эвтаназии. У нас привыкли тянуться за Европой, поспевая за ней во всём, кроме, разве что, уровня жизни, а потому перспективы введения эвтаназии в России в недалёком будущем вполне реальны. Хочется обратиться к «много повидавшей в жизни» мамаше, которая даёт своей юной дочери совет «иметь голову на плечах и не плодить нищету» — подумай, чем когда-нибудь аукнется для тебя преподанный тобою же страшный урок тупого, эгоистического зверства. Придёт время, и «головной болью» для своих близких станешь ты сама...

День спасения

Православный монах после смерти спасает защитников детей

Зайдя однажды в русский православный храм в Сан-Франциско, молодой американский учёный Юджин Роуз услышал зов своего сердца: «Вот твой дом!», Через несколько лет он, уже отец Серафим, стал одним из основателей православного Платинского монастыря в Калифорнии... Вот одно из посмертных чудес иеромонаха Серафима (Роуза) (1934–1982), подвижника и богослова XX века, чьи богодухновенные книги уже много лет утверждают нашу святую веру.

2 мая 1989 года доктор Рафаил Стивенс из городка Вирджиния Бич сообщил, как отец Серафим помог ему добиться успеха в мирной христианской борьбе с узаконенным убийством — абортами:

«Многоуважаемый Игумен! Недавно я принимал участие в национальном Дне Спасения — попытке предотвратить убийство детей посредством аборта. Для меня этот вопрос так же однозначен, как и для Святого Православия: это убийство сродни уничтожению невинных фашистами... В прошлую субботу я решил

вместе с другими «лечь костью» ради младенцев, преградить путь в клинику, где делали аборты.

В последнее время Господь подталкивает меня всё сильнее к Святому Православию (сам я католик), и я знаю, что Он призывает меня и всю мою семью в свою Церковь. Мне любезно прислали экземпляр «Православного слова» со статьями отца Серафима и его портретом на обложке. При чтении сердце моё возгоралось — отец Серафим нёс слово Истины.

Перехожу к сути. В ночь перед Днём Спасения я очень волновался, места себе не находил... Я знал, что меня арестуют, а это не очень приятная перспектива*. Так я и заснул. Вскоре я очнулся: прямо на меня глядел сияющий лик отца Серафима. Похоже, он сказал, что Вседержитель на стороне «спасателей». Полагаясь на отца Серафима, я полагался на Христа.

Утром я обо всём рассказал жене и отправился на «спасение». По команде наших организаторов мы заняли места у входов в клинику (человек по 30 у каждого). И я видел, что отец Серафим смотрит на меня и охраняет меня и моих друзей.

Нас всех, 62 человека, арестовали, всего же в движении спасения участвовало (не нарушая общественного порядка) 600 человек. Арестованных отвезли во 2-й полицейский участок Норфолка. По пути я молился отцу Серафиму, и меня не покидало ощущение, что всё образуется. В полиции к нам отнеслись добродушно и с пониманием — не то, что в Атланте или Лос-Анджелесе, где полиция применяла силу и пострадало много людей. Капитан передал наше дело единственному судье в округе, сочувствовавшему нашей борьбе за жизнь. Перед освобождением нам разрешили всем помолиться... В полиции нам сказали, что не считают нас преступниками и не станут сажать за решётку. Разбирательство устроили прямо в спортивном зале и вскоре всех отпустили по домам. Это чудо! Норфолк — портовый город, и полиция обычно не миндальничает...

Верно, нас спасли молитвы отца Серафима. Пожалуйста, помолитесь за меня, мою семью и всех «спасателей». Я верю, что отец Серафим на небесах защищает всех нерождённых младенцев и покровительствует нашему движению».

***Из книги иеромонаха Дамаскина (Христенсена)
«Не от мира сего»***

* Опасения доктора Стивенса в ночь перед пикетом вполне оправданы. Власти США обрушивали и обрушивают на защитников жизни детей жестокие репрессии, несопоставимые с их мирным протестом. Такие Дни Спасения сопровождались избиванием демонстрантов полицией, арестами, уголовными делами. По свидетельству доктора Бернарда Натансона, все американские абортарии полностью контролируются мафией.

Польша. Опыт победы

«Мы могильщики, ибо позволили вновь заработать в нашей стране крематориям. Сегодня в одной из больниц Польши существует печь, где сжигаются тела детей, ещё не успевших родиться... Мы не имеем права проклинать оккупантов, разжигавших в прошлом печи крематориев в Польше, так как сегодня сами делаем то же. Давайте прекратим говорить о тысячах погибших от рук врагов, ибо число убиенных нами в последнее время во много раз превышает число замученных в концлагерях».

Из речи кардинала Стефана Вышинского перед студентами Варшавы, 1985 год

Теперь аборт в Польше запрещены. Так захотел народ, и правительство выполнило его волю. Вопреки запугиваниям со стороны защитников детоубийств, с 1993 года (года запрета) последовала только одна смерть женщины от нелегального аборта, при том, что от «легальных» абортов гибнет в сотни раз больше. В то же время, в стране улучшилось репродуктивное здоровье женщин, сократились материнская и детская смертности*.

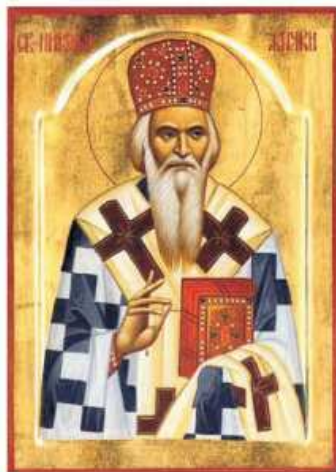
Демонстрация против абортов в Польше

* «Как закон защищает жизнь», доклад Польской Федерации Движений в Защиту Жизни

О воздаянии умерших

Из письма святителя Николая Сербского

Ты пишешь, что тебя беспокоят страшные сны. Стоит тебе сомкнуть глаза, являются тебе три отрока, высмеивают тебя, угрожают и запугивают... Пишешь, что в поисках лечения ты обошла всех известных докторов и знающих людей. Говорили тебе: «Ничего, это пустяк». Ты отвечала: «Если это для вас пустяк, избавьте меня от этих видений. Разве пустяк может не давать сна и покоя вот уже шесть месяцев?» Они тебе в ответ: «Поменяйте климат, чаще бывайте в обществе, следите за питанием. Это обычная ипохондрия». Известны мне, сестра, такие умники. Выучили несколько трескучих слов: «ипохондрия», «самовнушение» — и подменяют ими духовную реальность.

А я тебе вот что скажу: три отрока, которые являются тебе, это трое детей твоих, убиенных тобою во чреве, прежде чем солнце коснулось лиц их нежными своими лучами. И теперь они пришли воздать тебе. Воздаяние умерших страшно и грозно. Читаешь ли ты Священное Писание? Оно объясняет, как и за что мёртвые мстят живым. Ещё раз прочти о Каине, который после убийства брата нигде и никогда не мог обрести покой. Прочти о том, как дух оскорблённого Самуила воздал Саулу. Прочти, как долго и жестоко страдал несчастный Давид из-за убийства Урии. Известны тысячи и тысячи таких случаев — от Каина и до самой тебя; прочти о них, и ты поймёшь, что терзает тебя и почему. Ты поймёшь, что жертвы сильнее своих палачей и воздаяние их ужасно. Начни с того, что пойми и осознай это. Делай всё, что в силах твоих, для своих убиенных детей, твори дела милосердия. И простит тебя Господь — у Него все живы, и дарует покой. Иди в церковь и спроси, что ты должна делать: священники знают. Да помилует тебя Господь!

Погребённые заживо

Сон

Как-то раз я приехала домой и почувствовала себя очень плохо. «Похоже, начинается грипп», — решила я и, с трудом добравшись до постели, тут же погрузилась в зыбкий сон, сходный с тем, какой случается при высокой температуре.

Как в бреду, когда явь путается со сновидением, я кружила по мрачной местности — без солнечного света, без растительности, среди серых камней. Самым мучительным в этом сновидении был звук: металлически-скрежещущее подобие музыки. Больше всего хотелось избавиться от этих звуков, хотя местность, по которой

я шла, была не менее отвратительной, чем звуки.

Мне хотелось кричать, звать на помощь, но язык и губы высохли, окаменели. Тогда раздался голос, никакой — без красок и интонаций. Голос сказал: «Всё это моё. Слушай». Музыка стала превращаться во что-то знакомое и тем самым более мучительное: механический, жужжащий, монотонный звук, прерываемый отвратительными всасывающими всхлипами. От него было больно, определённо больно где-то внизу живота.

И снова раздался тот же голос: «Перемололи, разорвали на части, порезали... перемололи, разорвали на части, порезали...». «О чём это?» — мысленно кричала я. «Мальчика твоего, ребёночка, хорошенького мальчика. Голубые глазки, льняные волосики, розовое тельце... Перемололи, порезали, разорвали на части...». «Нет-нет!» — всё так же беззвучно кричала я, грудь болела от немых рыданий. «Это сон, это обыкновенный кошмар, сейчас я из него выберусь». Но как это делается? Я забыла.

Теперь я шла вдоль длинного тёмного рва, в котором угадывалось что-то живое. Смотреть было страшно, и всё же, я подошла к самому краю и заглянула... Дети! Их было много, так много, что самое это слово по отношению к такому количеству не значило ничего. Бесконечное число младенческих лиц виднелось на дне рва. Далеко-далеко, сколько хватало взгляда, были младенческие лица, с приоткрытыми глазками, полуоткрытыми ротиками.

Я силилась найти среди них своего мальчика, но не могла. Их были сотни, тысячи, миллионы. Младенцы были живые, и в то же время казались погребёнными заживо. Последним усилием попыталась я крикнуть, позвать — в надежде, что мой ребёнок узнает голос и отзовется. Но голоса не было, я оставалась по-прежнему немой. Теперь слышалось лишь дыхание тысяч крошечных ртов.

Что-то нужно сделать, что-то сказать... Но что? «Господи, прости! Прости нас, Господи!» И тогда я вспомнила заветные спасительные слова: «Отче наш! Иже еси на небесех! Да святится имя Твое, да придет Царствие Твое...». И пока я кричала слова молитвы, как делала это всегда во время кошмарных сновидений, ров стал отдаляться... Он отдалялся, отдалялся... и стал трещиной на обоях, на стене около моей кровати.

Из книги Веры Приселковой «Не убивай меня, мама!»

Молитва матери о загубленных во утробе своей душах

(молиться всю жизнь)

Помяни, Господи, во царствии Твоем чада моя, яже погубих во утробе моей, и не презри я, не слез моих ради, ниже веры скудной, но по велицей милости Твоей, яко Благ и Человеколюбец.

Возвращение Ирода?!

Знаешь ли, дитя моё, отчего нивы, зачав весной плоды обильные, летом родят пустые колосья? Оттого, что дочери человеческие возненавидели плод утробы своей и убивают его в расцвете.

Святитель Николай Сербский, «Молитвы на озере»

Святой Ефрем Сирин, живший в IV веке, говорит так: «Кто умер во чреве матери и не вступил в жизнь, того [Судия] сделает совершеннолетним в то же мгновение, в которое возвратит жизнь мертвецам [во всеобщем Воскресении]. Не выдавшие здесь друг друга увидятся там, и мать узнает, что это — её сын, и сын узнает, что это — его мать... Любодейце, которая извела зачатый ею во чреве плод, чтоб не видел он здешнего мира, не даст Он [Судия] увидеть новый век. Как она не позволила ему [своему ребёнку] насладиться жизнью и светом в этом веке, так и Он [Бог] лишит её жизни и света в оном веке. Поелику решила она извергнуть плод свой из чрева преждевременно, чтобы сокрыть его во мраке земли; то и она, как мёртвый плод чрева, извергнута будет во тьму кромешную».

Смертный грех

Является ли нерождённый ребёнок просто живым существом или это уже личность? Христианская вера отвечает на данный вопрос однозначно: бесспорно, личность! Как же не личность, когда у этого малютки уже есть своя индивидуальная и бессмертная душа?!

Да, мамочка, бессмертная душа! Которую, в отличие от тельца, ты ни расчленишь, ни убить не властна. И которая будет предстоять на Страшном Суде перед Всевышним рядом с твоей, тоже бессмертной душой. Может быть, только тогда ты вполне поймёшь весь ужас тобою содеянного.

Рождество Спасителя Господа Иисуса Христа было ознаменовано не только великой радостью и поклонением царей-волхвов и пастухов, но и массовым избиением невинных младенцев в Вифлееме, которое предпринял царь Ирод в попытке погубить новорождённого Богомладенца Царя. 14 тысяч детей возрастом до двух лет стали первыми мучениками за Христа.

«Люди, которые приступают к убиению во чреве своих детей, похожи на Ирода, который уничтожил 14 тысяч младенцев, чтобы никто не смог помешать ему в жизни», — пишет митрополит Мелетий. И добавляет: «Они хуже Ирода, так как эти младенцы, по крайней мере, не были его собственными детьми».

Поступок царя Ирода на все времена сделался символом вопиющего бездушия и жестокости... Россияне, мы с вами уже давно обогнали Ирода: он однажды убил за день 14 тысяч младенцев, мы теперь ежедневно убиваем столько же. *Но у него был всего один такой день в жизни — у нас же каждый день такой...*

Русские женщины! Когда ваших детей убивали в Афганистане и Чечне, когда там гибли ежедневно десятки, сотни солдат, вашему возмущению не было предела.

А здесь гибнут ежедневно около 13 тысяч — целая дивизия! — гибнут в зверских мучениях, не снисшихся никаким душманам и террористам, гибнут самые беззащитные, неспособные даже позвать на помощь...

А с нашей стороны в ответ на эти вопиющие проявления несправедливости, насилия и зла — гробовое молчание, за исключением редких протестующих голосов...

Огнём вливается в душу проповедь московского священника, отца Димитрия Смирнова: «в чём причина тех трудностей, которые мы как народ сейчас испытываем? Почему самая богатая в мире страна находится почти на грани нищеты? Горбачёв, Сталин или Ленин виноваты? Нет, это наказание Божие. Земля уже не выдерживает ужасных беззаконий, которые на ней творятся. Сейчас много говорят о возрождении России. Для того, чтобы начать возрождать экономику, культуру, надо перестать убивать своих детей!.. Люди рассчитывают так: одного рожу, а семь прикончу, и буду жить лучше! Потому что если бы я родил восемь детей, у меня было бы в восемь раз меньше еды и одежды. На деле выходит иначе. Кровь убитых младенцев падает на весь род убийцы. Поэтому с тем одним, которого оставили в живых, в семье намучаются больше, чем с восемью. И причина не в плохом воспитании. Обычно родители ведь вообще не воспитывают детей. Ребёнок формируется под влиянием своего окружения. А кто окружает ребёнка сейчас? Отец, мать, бабушка — убийцы братика, сестрёнки. Какие вырастут дети?!.. Страшно даже не только убийство само по себе, а то, что оно стало обычным делом, к которому все привыкли».

Поношение человекoв

На сегодняшний день количество детей, погибших во чреве матери, превысило потери русского народа во всех войнах, вместе взятых. «Мы дожили до страшного времени, когда началось вымирание нашего народа. Со всей ответственностью мы можем сказать, что причина вымирания имеет духовные корни. Люди, потерявшие Бога, теряют смысл жизни, представление о добре и зле, помрачают в себе образ Божий, забывают своё человеческое призвание, разучиваются любить. Церковь всегда учила, что убийство ребёнка во чреве матери — страшнейший, смертный грех. В наше же время в России совершается огромное, поражающее любое воображение количество абортов. Что же удивительного, что народ вымирает? Спрашивается, достоин ли вообще такой народ священного дара жизни? Не справедливо ли становится он поношением человекoв?» — этими горькими словами Патриарх Московский и всея Руси Алексий II выразил мнение всей Русской Православной Церкви.

По твёрдому убеждению наших предков, страшное Смутное время на Руси в XVII веке наступило в наказание за убийство одного младенца — святого царевича Димитрия... Мы, считающие себя цивилизованными и гуманными, из нищенского своего бюджета финансируем программу по убийству собственных детей. И после этого ещё задаем себе вопросы, за что нам такие беды и напасти.

Если вдуматься, становится очевидным, в чём именно заключается главная причина всех трагедий, которые мы с вами ныне переживаем. Безмолвный крик многих тысяч убиваемых младенцев, чьи нежные тельца ежедневно кромсаются ножами убийц, восходит на небеса и вопиет об

отмщении за злодеяние, которое сегодня не вызывает ни у кого ни чувства отвращения, ни стыда, ни покаяния.

Знаете, какова была кончина царя Ирода? Предсмертные мучения самого знаменитого на свете детоубийцы донёс до нас в подробностях его современник, историк и полководец Иосиф Флавий: «Болезнь охватила всё его тело, и в отдельных частях его причиняла ему самые разнообразные страдания. По всей поверхности кожи он испытывал невыносимый зуд, а в заднепроходной кишке — постоянные боли; на ногах у него образовались отёки, на животе — воспаление, а в срамной области — гниющая язва, которая воспитывала червей. Ко всему этому наступали припадки одышки, лишавшие его возможности дышать, и судороги во всех членах».

Разве Господь во все времена не истреблял творящие мерзость народы и не отдавал их земли во владение чужим племенам?... Если мы не остановимся, то долготерпение Божие кончится, и гнев Его разразится над нами.

Франсиско Гойя
«Сатурн, пожирающий своих детей»

Не убивайте своих детей!

Я не знал ни одной женщины, которая, родив ребёнка, не была бы счастлива от того, что я не убил его.

Алек Бурн, врач абортария в Англии

Горькие запоздалые слёзы

Гораздо легче удалить ребёнка из утробы матери, чем память о нём из её души. Даже когда женщина на рассудочном уровне относится к аборту, как к «единственному выходу из создавшегося положения», и сознанием своим оправдывает его — всё это может сосуществовать с полным отрицанием аборта на уровне её подсознания.

Как бы она ни бодрилась и ни уговаривала себя — аборт всегда вызывает у женщины глубокие переживания, чувства боли, стыда и невозможной утраты. Опросы женщин свидетельствуют, что у них после аборта появляется чувство облегчения. Но то, что чувствует женщина на самом глубоком психическом уровне, сильно отличается от её ответов на вопросники.

Доктор Сьюзен Стенфорд из США, которая сама прошла через аборт, пишет: «Я не знаю, у кого из людей сердца так сломаны, как сердца женщин после аборта». Если поначалу и возникает чувство облегчения, то очень скоро на смену ему приходят противоположные чувства: чувство безотчётного страха, глубокого уныния и тоски, жгучее чувство вины, сопровождаемое переживанием стыда.

После аборта разрушаются отношения доверия между супругами, часто такая ситуация приводит к распаду семьи. Ещё чаще распадаются отношения, которые были вне брака. Множество женщин признавалось, что не могут любить мужчин, из-за которых прервали беременность. Как соучастников того, о чём оба не хотели бы вспоминать, их тяготит общество друг друга. Нередко у женщин проявляется сексуальное безразличие, чувство неприязни, даже ненависти к несостоявшемуся отцу ребёнка. Как следствие этого: бессонница, кошмарные сны; возникают сексуальные расстройства, женщина может начать тянуться к алкоголю, наркотикам и как финал всего — к петле.

Человек приходит в мир через женщину. Когда она беременеет — что бы ни говорили ей о «скоплении клеток», какими бы доводами рассудка она сама себя ни уговаривала — душа её твёрдо знает, что в её теле растёт ребёнок. Если она изменяет своему призванию и решает прервать зародившуюся в ней жизнь — это оскверняет основу основ её женской природы. Из детородительницы она становится детоубийцей, вместилищем смерти. Такое надругательство над своей природой безнаказанно для неё пройти не может.

Женщины — всюду женщины. Везде, где есть аборт, в любой стране мира, встречается одна и та же картина женского горя и страданий. Русскому священнику она знакома до боли. Почти в каждой женской исповеди — от совсем юных особ до глубоких старух — приходится встречаться с этой незаживающей раной в душе кающейся, видеть намученные душевной болью глаза, катящиеся из этих глаз горькие, запоздалые слёзы...

И, глядя на всё это, невольно содрогаешься и появляется желание сказать: «Женщины! Милые! Что же вы делаете? Опомнитесь! Очнитесь! Кого вы заставляете страдать?! Прежде всего и больше всего тех, кого надо больше всего любить и оберегать: своих родных деток и самих себя!»

Чудо придёт к тебе!

Но только ли женщины повинны в этом страшном грехе? Аборты — это не столько женская вина, сколько женская беда! А вина наша общая — и мужчин, и женщин...

И мужчинам не удастся отмежеваться от происходящего ужаса. Ведь это мужчины с лёгкостью бросают своих «случайных партнёрш», не думая о последствиях. Это из-за мужского попустительства или подстрекательства женщины отдают себя в руки убийц-абортмахов.

Без такого потворства абортыв были бы страшным и редким исключением — как иные изуверские преступления, подобные злодеяниям маньяков. Мужики! Отцы и деды! Пора взять это дело в свои крепкие руки. Этим рук — не грубых, не давящих, — но именно крепких и добрых рук ждёт и женщина, и невинное дитя. По таким рукам истосковалась Россия!

«По-человечески говоря, сей грех простить невозможно, — говорит московский священник, отец Артемий Владимиров. — И лишь Господь, Которого мы пригвоздили ко кресту нашими грехами, множественными и страшными; лишь Единый Господь, будучи не только Человеком, но и Всемогущим Богом, силен Своею собственной живоносной кровью омыть этот страшный, пожалуй, *самый страшный грех человеческий*».

Припадём же слёзно к Милостивому и Всемогущему Богу нашему, станем умолять Его простить наше безмерное окаянство, принесём плоды, достойные покаяния.

Мы можем остановить это прямо сейчас, просто надо начать с самих себя, сделать шаг навстречу Богу и своей совести — и Отец наш небесный придёт нам на помощь. Невозможное человеку — возможно Богу, и Он спасёт каждого в отдельности и всех вместе, если мы по собственной воле покажем себя хоть в чём-то достойными милости.

И, прежде всего, нужно *остановить убийства*, и тогда всё, что кажется нам неразрешимым, Бог устроит для нас наилучшим образом. Попробуйте — и чудо случится в вашей жизни. Не говорите: «Все так делают. Когда все не будут, тогда и я не буду». Во-первых, не все. Во-вторых, отвечать перед Богом и совестью придется не кому-то, а именно ВАМ. Не смотрите на других — начните с себя.

«Слово об абортах» священника Александра Захарова, положенное в основу этой книги, завершается автором так: «Люди русские! И мужчины и женщины! Родные! Всем нам надо прозреть и понять, что на территории нашего родного Отечества идёт необъявленная война: на одной стороне воюют взрослые, на другой — их не успевшие родиться дети. Эта война имеет ту особенность, что в ней нет и не может быть победителей. Дети гибнут сразу и очевидно — массово, без всякого сопротивления. Взрослые отделываются ранениями — но лишь поначалу. Их ожидает гнетущий поствоенный синдром, превращающий их в душевных, а часто и физических калек... Родные! Заклучим скорее мир с Господом и нашими детьми: перестанем Первого прогневлять, а последних убивать. К двум призывам «Опомнитесь!» и «Очнитесь!» хочется добавить ещё один: **«Покайтесь!»** Имея перед глазами картину горя и вымирания русского народа, чувствуя сердечную боль и за живущих русских людей, и за детей их, которым они не дают даже родиться, испытывая горячее желание помочь первым и заступиться за вторых, я не мог молчать и почёл долгом составить это «Слово». Я был бы наказан Богом, если бы знал всё это, видел — и молчал. Вы будете наказаны — если услышите, узнаете и не прислушаетесь, не защитите».

Отбросьте бесчеловечные доводы, пожалейте невинного, беззащитного ребёночка, вашего малыша, не отдавайте его на растерзание, просто **НЕ СОВЕРШАЙТЕ АБОРТ, НЕ УБИВАЙТЕ**. И вы увидите, как все трудности рассеются, словно дым, в вашу жизнь войдет радость, Господь несказанно отблагодарит Вас. Только сделайте это для Него и для себя. Пожалуйста, умоляем Вас, ради ваших и наших детей, *не убивайте!*

«Да будешь!»

Устами ещё не родившегося ребёнка

Однажды я стал. Кто-то, Чьего имени я не знал, позвал меня: «Да будешь!» Я понимал, что я уже есть, и радовался этому. Потом у меня стало появляться тело. Можно было дышать, двигаться. Я нежился в тёплых волнах, и мне было очень хорошо.

Я привык к моему убежищу: оно было добрым, родным. Оно любило меня: я понял это однажды, когда мне передалась чья-то радость, подобная яркой вспышке. Мне грезилось, что я нахожусь внутри чего-то живого, оно могло двигаться, говорить, петь. Оно тревожилось, и тогда тревожился я. Оно радовалось, и я радовался.

Я понял, что моё убежище носит очень красивое имя: «ма-ма». Больше всего мне нравилось, когда «ма-ма» ходила. Тогда мне легко дышалось, и я засыпал, покачиваясь, как в лодке.

Так жил я в моем убежище, делаясь всё более сильным, подвижным и гибким. Мне становилось тесно, и я ударял в стены пяткой или локтем. Я научился хорошо слышать голос мамы и чувствовать тепло её рук, снаружи обнимавших моё убежище.

И вот наступил день, когда я понял, что далее не могу оставаться здесь. Мне стало невыносимо тесно и душно. Пустите меня! Я хочу видеть то, что снаружи. Хочу видеть маму.

Я стал готовиться к великой битве. Завтра я отправлюсь в свой страшный и радостный путь. Нужно предупредить маму. Я трижды стучу в стену моего убежища. Теперь нужно перевернуться поудобнее. Слышу её взволнованный голос: «Уже? Пора?» Она испугалась, обрадовалась, и я испугался и обрадовался вместе с ней. Теперь надо полежать тихо-тихо, собираясь с силами. Да не волнуйся ты так, мама... Я иду, иду!

Из книги Веры Приселковой «Не убивай меня, мама!»

О Пресвятая Владычице Дево Богородице, спаси и сохрани под кровом Твоим моих чад (имена), всех отроков, отроковиц и младенцев, крещеных и безымянных и во чреве матери носимых. Укрой их ризою Твоего материнства, соблюди их в страхе Божием и в послушании родителям, умоли Господа моего и Сына Твоего, да дарует им полезное ко спасению их. Вручаю их Материнскому смотрению Твоему, яко Ты еси Божественный Покров рабам Твоим.

Матерь Божия, введи меня во образ Твоего небеснаго материнства. Уврачуй душевные и телесные раны чад моих (имена), моими грехами нанесенные. Вручаю дитя мое /детей моих/ всецело Господу моему Иисусу Христу и Твоему, Пречистая, небесному покровительству. Аминь.

Продаже не подлежит

Православная энциклопедия «АЗБУКА ВЕРЫ»

Классические статьи о смысле жизни, природе зла, различии религий, практической духовной жизни и вере «в душе».

www.azbyka.ru

КРИЗИСНАЯ СЛУЖБА для беременных — тел.: (812) 931-23-44

(Фонд святого Димитрия Солунского)

Православные христиане и все, кому дороги детские жизни! Ваше участие может их спасти!

Связывайтесь с отделениями «Воинов Жизни» в Санкт-Петербурге и Москве, чтобы получить координаты Движения в вашем регионе; создавайте свои группы в защиту жизни нерождённых детей.

Санкт-Петербург: +7 (951) 675-91-17

Москва: +7 (495) 649-11-67

www.abortamNET.ru